

Хосиева Виктория Алановна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Конституционное право, муниципальное право

Вина, как элемент конституционно – правовой ответственности

Аннотация. В статье рассмотрено исследование вопросов вины как субъективного основания конституционно-правовой ответственности через призму аксиологического подхода. Анализируется общее понятие сущности, содержания и форм вины в конституционных правонарушениях.

Ключевые слова: вина, конституционно-правовая ответственность, субъективное основание, социально-аксиологическая теория вины.

Вина, как элемент конституционно-правовой ответственности

В современный период, когда Конституция стала фактором реальной жизни, активным средством процесса формирования правового, социально ориентированного государства, проблема конституционных нарушений и конституционной ответственности привлекает всеобщее внимание в обновляющемся российском обществе.

Общество, ученые и журналисты ставят вопрос о формировании конституционной ответственности органов публичной власти, высших должностных лиц Российской Федерации и ее субъектов за нарушение Конституции РФ, федеральных законов, конституций и уставов, законов субъектов РФ, невыполнение решений судов, в том числе судебных органов конституционного (конституционно-уставного) контроля [6, с. 21].

К сожалению, тем не менее, необходимо констатировать, что теория конституционной ответственности отстает от интересов государственно-

правовой практики. Потребность в эффективной охране и защите Конституции ставит новые задачи перед юридической наукой в разработке проблем конституционной ответственности. Однако «осмысление указанных проблем идет в рамках сложившихся ранее представлений, многие из которых нуждаются в коренном пересмотре, а некоторые из них нужно просто отвергнуть» [1, с. 17].

Одной из таких проблем является вина, как элемент ответственности.

Субъективная сторона конституционных нарушений выражает волевое отношение правонарушителя к совершаемому противоправному деянию и его вредоносному результату, т. е. его вину в форме умысла или неосторожности, а также мотивы и цели совершаемого правонарушения.

Согласно позиции Конституционного суда РФ наличие вины есть общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т. е. закреплено непосредственно. Указанный принцип распространяется и на конституционную ответственность [4].

Анализ специальной литературы свидетельствует о том, что ученые в области конституционного права до настоящего времени не признали вину безусловным обязательным основанием конституционно-правовой ответственности. По мнению этих исследователей, вина лишь в некоторых случаях обоснованно предусмотрена законодательством как субъективное основание конституционно-правовой ответственности и не является обязательной. Так, С.С. Федюнин, анализируя конституционно-правовую ответственность депутатов представительных органов власти, полагает, что она возможна как при наличии, так и при отсутствии вины в действиях (бездействии) конкретного депутата [5, с. 84].

В свою очередь, Л.А. Морозова считает, что для коллегиальных субъектов конституционно-правовой ответственности необходимо «законодательно закрепить ответственность независимо от субъективного отношения к данному деянию, поскольку незаконным решением, как правило,

затрагиваются интересы большинства населения, избирателей и т. д.» [2, с. 129].

Такой подход обосновывается, во-первых, несовпадением субъектного состава конституционных правоотношений и областью распространения ответственности в данной сфере; во-вторых, несоответствием психологической теории вины и необходимостью обоснования ответственности коллективных субъектов. Именно поэтому попыткой разрешения указанных противоречий был отход от основных принципов ответственности. Его оправданием стала господствующая в советской, российской и белорусской правовой литературе психологическая теория вины, которая не позволяет обосновать конституционно-правовую ответственность на началах субъективного вменения.

Переориентация государственной политики борьбы с правонарушениями на обеспечение прав человека, социальной справедливости предполагает углубление теоретических разработок таких фундаментальных категорий права, как «вина», в том числе и «вина в конституционных правонарушениях».

Вместе с тем проблема вины не только проблема конституционного права. Она едина для всех отраслей права, связанных с установлением и применением мер ответственности. И согласно господствующей точке зрения, вина находит свое проявление в известных формах. Так, если лицо сознает общественную опасность своего действия или бездействия, предвидит их общественно опасные последствия и желает их наступления либо не желает, но сознательно допускает наступление этих последствий либо безразлично к ним относится, то правонарушение совершается [3, с. 123].

© Предвидение общественно опасных последствий означает сознание общественно опасных изменений, производимых деянием в общественных отношениях. Таким образом, содержание вины мы видим в том, что правонарушитель при умысле сознает или должен и может сознавать при неосторожности, что им осуществляется посягательство на общественные отношения, охраняемые обществом и государством. Отсутствие осознания или

возможности осознания такого посягательства исключает вину, следовательно, и ответственность за правонарушение.

Осуждение (порицание) как сущностный элемент ответственности неразрывно связан с выраженным в деянии отрицательным отношением правонарушителя к общественным отношениям, охраняемым обществом и государством.

Противоправное посягательство на охраняемые обществом и государством общественные отношения, совершенное умышленно или неосторожно, выражает отрицательное отношение лица и осуждается. Итак, форма вины выражает степень отрицательного отношения лица к общественным отношениям, охраняемым обществом и государством.

Формы вины закрепляют общие устойчивые связи психических элементов, присущие различным правонарушениям, что позволяет выделить наиболее значимые признаки и абстрагироваться от безразличных особенностей отдельных проявлений психического отношения.

Мы солидарны с мнением К.М. Мамбетовой в том, что, изучая обстоятельства совершения определенного правонарушения и оценивая ущерб, причиненный общественным отношениям, все объективные обстоятельства рассматриваются не абстрактно, а конкретно, применительно к данному определенному правонарушению, к тому ущербу, который причиняется ценностям, охраняемым обществом и государством. «Вина каждого имеет свой оттенок и при определении должна быть рассматриваема в связи с его индивидуальными особенностями» [1, с. 18].

Таким образом, содержание вины в каждом правонарушении может быть четко определено.

Подводя итог, отметим, что сущность вины в конституционных правонарушениях должна рассматриваться через призму не только правового, но также социального и индивидуального аспектов.

Социальный аспект вины проявляется в отрицательном отношении к общественным ценностям. Это отношение, в свою очередь, вызывает

осуждение (порицание), следовательно, и отрицательную оценку обществом и государством общественно опасного деяния и лица, его совершившего. Именно способность осуществлять деятельность самодетерминированно, согласовывать ее с требованиями общества служит основой для упрека со стороны общества и государства.

Индивидуальный аспект вины отражает связь деятельности лица и его ответственности. Лицо ответственно лишь в той степени, в какой правонарушение субъектно, то есть является его (лица) деянием, выражает его отрицательное отношение к общественным ценностям.

Правовой аспект вины лица закрепляет его отрицательное отношение к общественным ценностям и к обществу в целом, вызывающее осуждение (порицание) от имени общества и государства.

Литература

1. Мамбетова К.М. Некоторые теоретические аспекты конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации // Право и Управление. XXI век. 2013. № 1 (26).
2. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование, 2010.
3. Плетенев Д.А., Стаханова Е.Ю. Вина как субъективное основание конституционно-правовой ответственности // Основы ЭУП . 2013. №4 (10).
4. Постановление Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 1070 ГК РФ в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова [электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
5. Федюнин С.С. Конституционный деликт как основание конституционной ответственности депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2011. № 1.

6. Хугаева Р. Конституционная ответственность высших органов государственной власти Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2011.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 2